

УДК 94(47)+929Деникин

А. И. ДЕНИКИН: «РАБОТАТЬ В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ...»

В. А. Митрохин

Митрохин Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, MitrokhinVA@yandex.ru

В статье анализируется общественная и политическая позиция одного из лидеров «белого» движения, бывшего командующего ВСЮР (Вооружённые Силы Юга России) генерала Антона Ивановича Деникина. Рассматриваются различные стороны политического процесса (общеевропейского и внутриэмигрантского), сопряженное с ним идейное и военное противоборство, которое отслеживал, анализировал и во многом предсказывал А. И. Деникин.

Ключевые слова: власть, эмиграция, «белое» движение, интеллигенция, война.

A. I. Denikin: "To Work for the Benefit of National Russia ..."

V. A. Mitrokhin

Vladimir A. Mitrokhin, ORCID 0000-0003-3067-0498, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, MitrokhinVA@yandex.ru

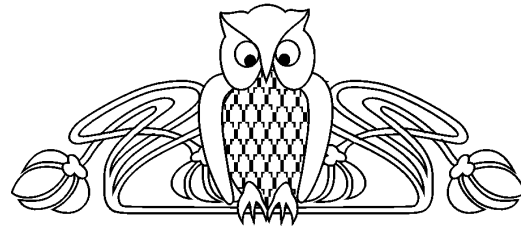
In article the public and political position of one of leaders of the "white" movement, the former AFSR (*The Armed Forces of South Russia*) commander General Anton Ivanovich Denikin is analyzed. Various parts of political process are considered (all-European and intra emigrant), the ideological and military confrontation related to it (which was monitored by A. I. Denikin) are analyzed.

Key words: power, emigration, "white" movement, intellectuals, war.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-96-98

«Вся совокупность международных отношений, национальные антагонизмы, разжигаемая ненависть при бессилии Лиги Наций ... прямым путём ведут к вооружённому столкновению...»¹. Так, задолго до начала Второй мировой войны, в 1934 г., русский генерал Антон Иванович Деникин предсказал события, которым суждено было сбыться через несколько лет.

Точный военно-политический прогноз, включая детали драматического сценария², конечно, не был простой догадкой проницательно-го человека. За ним стояли годы ратного труда на фронтах русско-японской и Первой мировой войны, суровые реалии братоубийственной Гражданской войны, богатый опыт общения с представителями стран-союзников. Свою лепту в понимание динамики международной жизни, осмысление глубинной сути европейских противоречий, конечно, внесли и годы эмигрантского лихолетья.

Перебравшись в 1920 г. через Константинополь в Великобританию, бывший командующий ВСЮР (Вооружённые Силы Юга России), сразу столкнулся с «политикой интересов» британской монархии, сориентированной на заключение мира с Советской Россией. Неожиданный «кульбит» бывших союзников генерал воспринял как акт предательства и в качестве протеста переехал в Бельгию³. Похоже, именно в Брюсселе появилась возможность оценить произошедшее, во многом переосмыслить сложившиеся за годы взгляды и представления, разобраться в реалиях эмигрантского бытия.

В фондах Государственного архива РФ сохранились уникальные материалы, связанные с пребыванием А. И. Деникина в Европе в это время. В частности, сохранился черновик его статьи «Искание Родины», в которой автор рассуждает о тяготах жизни на чужбине (не столько своих, сколько бывших подчинённых): «Условия, в которые поставлены остатки бывших белых армий безмерно тяжелы. С каждым днём расстраиваются их ряды и пустеет душа патриотического движения, овеянного когда-то подвигом и страданием...»⁴. Здесь же автор определяет свою недвусмысленную позицию в отношении «сотрудничества русских людей с иностранной агентурой»: «Работа в этом направлении может быть либо результатом беспринципности, либо непонимания...»⁵

А. И. Деникин отказывается от идеи вооружённой борьбы с Советами и приступает к литературному творчеству. Именно в период «брюссельского затворничества» началась его работа над фундаментальным трудом «Очерки русской смуты», в котором представлен авторский взгляд на события в российской истории последних лет.

Нельзя сказать, что генерал совсем перестал интересоваться событиями русской жизни за рубежом. Судя по материалам архивного фонда, Антон Иванович внимательно отслеживал общественную жизнь диаспоры. Его интересовали деятельность Русского национального комитета (А. В. Карташов), украинских националистов, состояние и действия русского воинства за рубежом и его руководителей (П. Н. Врангель, А. А. Лампе). Он поддерживал достаточно активную переписку с известными деятелями эмиграции. Однако, судя по всему, прав был генерал Е. К. Миллер (один из руководителей РОВС), утверждавший, что «Деникин никогда не был политиком»⁶.

Отчасти объяснение этому даёт переписка А. И. Деникина с известным деятелем эмиграции

В. Л. Бурцевым. В ней он выражает разочарование в связи с эмигрантским «политиканством» и сомнение в способности русской интеллигенции найти способ решения главной задачи – «возвращения домой». В частности, в письме от 11 декабря 1925 г. А. И. Деникин пишет следующее: «Относительно разлада среди русской зарубежной интеллигенции – так было и так, вероятно, будет впредь ... я наблюдал много попыток к объединению на почве “реальной национальной политики”. Все они кончались ничем»⁷.

Тем не менее, имя бывшего командующего ВСЮР не сходило со страниц эмигрантской прессы (как правило, в отрицательной коннотации), особенно если он заявлял о своих взглядах в публичном пространстве. В 1928 г. на страницах издания «Борьба за Россию» появилась «переписка» Деникина с мифическим офицером Красной Армии. Полемика велась по близкой Антону Ивановичу теме – судьбе армии и её будущем. Не скрывая своих ортодоксально антисоветских позиций, А. И. Деникин заявлял о неизбежности превращения Красной Армии в русскую в условиях нарастающего международного соперничества.

Публикация нашла живой отклик в среде русской эмиграции. Так, либеральные «Последние новости» отозвались статьёй «Деникин и Красная армия» с подробным изложением позиций сторон. Автор пришёл к выводу что «Деникин сдвинулся с мертвой точки, но продолжает выдвигать условия»⁸.

Не осталась без внимания публикация «переписки» и в офицерской среде. Генерал А. А. фон Лампе, анализируя эмигрантскую жизнь в своём дневнике, не допускал самой возможности сотрудничества с еженедельником «Борьба за Россию», «...где Деникин ... которому больше по пути с П. Я. Рысс (один из основателей и редакторов издания. – В. М.), нежели со мной...»⁹. При этом, позиция самого А. И. Деникина определялась как «слякотная» и «соглашательская»¹⁰.

Несколько иные стороны натуры А. И. Деникина отмечал генерал А. А. Брусилов. В своих воспоминаниях он характеризовал его в том числе как человека «твёрдого, весьма прямолинейного и часто непреклонного в своих решениях...»¹¹. Эта характеристика полностью согласуется с линией поведения, которой стал придерживаться генерал в 30-е гг. XX в. Богатый жизненный опыт и отменные профессиональные качества позволили ему раньше других осознать масштабы и характер приближающейся мировой войны.

Через год после прихода Гитлера к власти в городе Париже увидела свет брошюра «Международное положение, Россия и эмиграция», в которой А. И. Деникин изложил своё видение ситуации, сложившейся в мире, сделал прогноз на будущее¹².

С его точки зрения, вся совокупность мировых событий, расклад сил в политической,

дипломатической и военной областях неминуемо ведут к масштабному военному столкновению. Причем, подчёркивает автор, вступившие на путь разрушения версальских соглашений и движимые реваншизмом немцы «могут начать войну внезапно, без объявления»¹³.

В условиях «чрезвычайно сложной обстановки сегодняшнего и, в особенности, завтрашнего дня» с особой остротой встал вопрос позиции российской диаспоры, разбросанной по конфликтующим странам. А. И. Деникин отвечает на него по-военному категорично и без обиняков: «...ко всем явлениям мы должны подходить не с отвлечёнными доктринами, не с предвзятостью всяких “фильств” и “фобств”, не с личными симпатиями к чуждым вождям и режимам, к демократии или тирании, а с единственным мерилom – реальных и справедливых интересов России и русского народа...». Этим мерилom, по мнению автора «должно определять и те водоразделы, которые отделяют друзей от врагов»¹⁴.

Исходя из этого подхода, генерал определяет свою бескомпромиссную позицию в отношении «восточной программы» Адольфа Гитлера. Охарактеризовав основные положения, автор приходит к выводу, что главная её цель – захват земли за счёт России. «Что же станет с людьми?» – задаёт вопрос А. И. Деникин и сам отвечает на него: «Будет жестоко и просто, нужно читать и понимать прочитанное <...> “Восточная программа” может осуществляться только злейшим врагом русского народа...»¹⁵

Есть в работе бывшего командующего и своеобразный призыв к руководителям конфликтующих государств: «...за право на убежище, право на труд мы обязаны лояльностью странам, нас приютившим. Но и только. Никто не в праве толкать рассеянных по враждующим странам на возможное братоубийство... Кровь и жизнь наша нужны для освобождения и строительства России...»¹⁶. Особое внимание при этом обращено на недопустимость вступления бывших подданных Российской империи в армию Гитлера. А. И. Деникин призывает вести энергичную пропагандистскую работу «для удержания метущихся и сбитых с толку людей в русле государственных интересов национальной России»¹⁷.

Основным недугом эмигрантской жизни, препятствовавшим объединению здоровых сил накануне войны, генерал по-прежнему считал «политиканство». В своей речи по случаю 20-летия «белого» движения он подверг разгромной критике деятельность партийных группировок и их вождей, которые за многие годы так и не смогли выработать программу совместных действий. Сказано было буквально следующее: «Разброд эмиграции – идейный, тактический, межпартийный, внутривнутрипартийный, разброд в понимании национальных задач, наша внутренняя борьба и самоубийство грозят сделать из нас бессильных

и бездеятельных свидетелей назревающих грозных и решающих событий...»¹⁸

Кроме этого, А. И. Деникин очертил круг задач, на решение которых должно было направить свои силы и энергию эмигрантское сообщество. Среди них, по его убеждению, решающее значение имели уничтожение большевизма и восстановление русской государственности. Будучи последовательным противником советского строя, генерал, тем не менее, считал невозможной поддержку и фашистской Германии. Позже, уже в годы Второй мировой войны, это найдёт воплощение в его лозунге «Защита России и свержение большевизма».

В концентрированном виде свои взгляды Антон Иванович представил в лекции «Мировые события и русский вопрос», которую прочитал в Париже. В виде книги она была опубликована в 1939 г.¹⁹

Год 20-летия «белого» движения, увы, стал годом начала воплощения в практику предсказанного сценария. В марте 1938 г. Германия осуществила аншлюс Австрии, а в сентябре того же года случилось санкционированное европейскими политиками расчленение Чехословакии. Через несколько месяцев суверенное государство прекратило своё существование.

Начавшийся новый передел мира русский генерал Деникин воспринял как личную боль, однако, как и прежде, его в первую очередь заботила судьба страны, которую однажды пришлось покинуть в качестве побеждённого. Он по-прежнему верил в возможность возвращения в Россию – «не управлять и командовать пойдём мы туда, а служить...».

И всё-таки однажды Антон Иванович Деникин вернулся на Родину, за которую воевал и которую безотчётно любил. 3 октября 2005 г. его прах, а также прах его супруги Ксении Васильевны был перевезён в Москву для захоронения в Донском монастыре. Перезахоронение было осуществлено в соответствии с поручениями Президента России и Правительства Российской Федерации.

Примечания

¹ Деникин А. И. Международное положение, Россия и эмиграция. Париж, 1934. С. 4.

² А. И. Деникин на протяжении 1930-х гг. неоднократно предупреждал о грозящих Польше неминуемых драматических последствиях политики, проводимой польскими властями. В частности, такой прогноз (позже оправдавшийся) был сделан в брошюре «Кто спас советскую власть от гибели», изданной в 1937 г. в Париже.

³ Деникин не был единственным, кто пережил разочарование в связи с изменениями европейской политики. Неприятие «просоветского» курса западной элиты ясно просматривается в ряде документов, принятых разнообразными сообществами и объединениями российских эмигрантов на протяжении 1921–1922 гг.: Резолюция «Частного совещания членов Всероссийского учредительного собрания» (ГАРФ. Ф. 5804. Оп. 1. Д. 2. Л. 11), Меморандум Русского национального комитета (Там же. Оп. 2. Д. 169. Л. 8), Резолюция российской финансово-торгово-промышленной конференции (Там же. Л. 15), Постановление чрезвычайного общего собрания русских инженеров (Там же. Л. 20) и т. д. В одной из резолюций Исполнительной комиссии членов Учредительного собрания заявлено о необходимости «поднять голос» против «возможных попыток путём соглашений использовать большевиков в качестве туземных исполнителей волеизъявления иностранного капитала», «нельзя допустить превращения большевистской власти в законного представителя воли народов России» (Там же. Л. 19).

⁴ ГАРФ. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 261. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

⁷ Там же. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 230. Л. 11.

⁸ Последние новости. 1928. № 2563 от 29 марта.

⁹ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 31. Л. 91.

¹⁰ Там же. Д. 34. Л. 23

¹¹ Брусилов А. А. Мои воспоминания. Рига: Мир, 1930. С. 254.

¹² Экземпляр этого редкого издания хранится в Российской государственной библиотеке.

¹³ Деникин А. И. Международное положение, Россия и эмиграция. С. 6.

¹⁴ Там же. С. 8.

¹⁵ Там же. С. 9, 10.

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Там же. С. 16.

¹⁸ Последние новости. 1938. № 6182 от 27 февр.

¹⁹ См.: Деникин А. И. Мировые события и русский вопрос. Париж: Издание Союза добровольцев, 1939. С. 64.

Образец для цитирования:

Митрохин В. А. А. И. Деникин: «Работать в интересах национальной России...» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 96–98. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-96-98.

Cite this article as:

Mitrokhin V. A. A. I. Denikin: "To Work for the Benefit of National Russia...". *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 96–98 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-96-98.